

СЕМАНТИКА ИЕРОГЛИФИЧЕСКИХ ЗНАКОВ С КОМПОНЕНТОМ 黑 ‘ЧЕРНЫЙ’ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В работе рассматриваются особенности знакообразования в китайском языке. Определяется набор подсистемы производных иероглифов с детерминативом 黑 ‘черный’ в китайском языке, выявляются семантические характеристики знаков с детерминативом 黑 ‘черный’, устанавливаются закономерности формирования иероглифического гнезда с детерминативом 黑 ‘черный’ в китайском письме.

Ключевые слова: 黑 ‘черный’, детерминатив, семантика, китайский язык, знакообразование.

SEMANTICS OF CHARACTERS WITH THE COMPONENT 黑 ‘BLACK’ IN THE CHINESE WRITING

The article deals with the sign formation in the Chinese language. The set of the subsystem of derived characters with the determinative 黑 ‘black’ in Chinese is determined, the semantic characteristics of characters with the determinative 黑 ‘black’ are identified, the patterns of semantic formation of the character group with the determinative 黑 ‘black’ in Chinese writing are established.

Keywords: 黑 ‘black’, determinative, semantics, Chinese language, sign formation.

Процессы создания цветообозначений уходят далеко в историю языка каждого народа. В китайском языке выбор детерминативов для наименования цвета несомненно неразрывно связан с национально-культурными особенностями, что ведет к размыванию универсальности цветовой семантики.

Наряду со многими исследованиями цветообозначений на материале лексических единиц, идиом и фразеологизмов китайский язык интересен своей письменностью, которая, в том числе, также отображает множество культурологических компонентов на основе богатой китайской истории в своей графике. Исследования цветообозначений можно описать несколькими направлениями. В частности, наибольший интерес среди лингвистов вызывают работы, связанные с фразеологией китайского языка и зависимостью цветообозначения как компонента устойчивого сочетания. Так, например, О. Е. Захарчук в своей работе «Цветовая фразеология китайского языка» отмечала, что во фразеологии китайского языка нашел отражение тот факт, что основные цвета в китайской культуре изначально являлись мировоззренческими категориями. Со времен Древнего Китая они были закреплены за сферами жизни, что, в свою очередь, не могло не повлиять на семантику слов-цветообозначений в составе фразеологических единиц. Собственно-цветовые значения и значения, базирующиеся на физических свойствах соответствующих цветов в составе фразеологизмов с компонентом-цветообозначением, они проявляются достаточно редко [9, с. 76].

Ли Хунинь в своих работах отмечал, что в китайском языке система цветообозначений соотносится с семиотической, философско-мировоззренческой картиной мира. В основу лексической базы цветообозначений китайского языка входит древняя мифологическая система, состоящая из пяти элементов – метафизических представлений мироздания, которым соответствует определенный цвет [9, с. 38]. Пять фаз мирового цикла (вода, огонь, дерево, металл, земля) с древности имели множество соответствий, в том числе и с цветом. Данную концепцию называют «Пять сторон света, пять первоэлементов, пять цветов» [9,

с. 38]. Согласно данной концепции цветообозначения в китайском языке представлены так: 黑 hēi ‘черный’ – вода, север; 红 hóng ‘красный’ – огонь, юг; 青 qīng ‘сине-зеленый’ – дерево, восток; 白 bái ‘белый’ – металл, запад; 黄 huáng ‘желтый’ – земля, центр [10, с. 69–72].

Были также лингвисты, которые пытались задать классификацию цветолексем китайского языка. Например, О. П. Шевчук, принимая в качестве системообразующего фактора структурно-семантические особенности, подразделяет цветолексемы китайского языка на 9 основных типов: простые, двусоставные, сравнительного типа, описательного типа, суммирующего типа, уточняющего типа, контекстуального типа, указательного типа, с модификатором [11, с. 81–84]. М. М. Атоева делит все наименования цвета на три группы: основные (или чистые цвета), оттеночные и смешанные, исходя из их соотношения по спектрам [1, с. 12]. О. И. Кулько различает две группы цветолексем: собственные наименования цвета (красный, зеленый и др.), выделяя первичные (значение цвета является ядерным: синий, жёлтый) и вторичные (значение цвета является периферийным: вишнёвый, коралловый), и дополнительные характеристики цвета (светлый, тёмный, яркий, бледный и др.) [4, с. 45].

При анализе работ вышеупомянутых лингвистов, было выяснено, что в своих работах ученые чаще всего выделяют следующие группы цветолексем: «базовые», к числу которых, как правило, относят семь названий цветов радуги, три ахроматических – серый, белый и черный, а также коричневый и розовый; «небазовые», которые не вошли в состав 12 базовых: сиреневый, алый и т.п.; «вторичные», получившие вторичное значение цвета: кирпичный, персиковый и т.п. В процессе идентификации базовости цветолексем в антитетических языках важно определить системообразующие факторы, по которым можно отнести ту или иную цветолексему к определенному классу элементов предметной области цвет. Сюй Гаоюй классифицировал китайские цветообозначения на специальные обозначения, которые, в свою очередь, делятся на основные и другие, метафорические обозначения цвета и уточняющие прилагательные [6, с. 103].

Особый интерес в изучении цветосемантики языков разных семей и структур представляет анализ базовых цветообозначений как носителей полной картины мира данного этноса. Поэтому крайне важно обозначить базовые цветообозначения. При этом одним из лингвистических маркеров «базовости» колоремы выступает ее продуктивность, то есть способность образовывать новые цветообозначения со значением специфических оттенков.

Вопросом символики цвета в китайском языке занимались Чэнь Си, Шан Цзинь, Чжао Гочжи, Л. П. Сычев, В. Л. Сычев, Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковина и многие другие. Однако следует отметить, что в основном исследования в этой области носят культуроведческий характер и в малой степени затрагивают язык.

В китайском языке, где идеографическая письменность является одним из ведущих способом репрезентации модели мира, несомненно, вызывают интерес такие средства, с помощью которых обозначаются те или иные цветовые категории. С древних времен классификация цветоименований в китайском языке основывалась на пяти базовых цветах, составляющих традиционную хроматическую гамму «пяти цветов» 五色 wǔsè: 白 bái ‘белый’, 黑 hēi ‘черный’, 赤 chì ‘красный’, 青 qīng ‘сине-зеленый’, 黄 huáng ‘желтый’ [2, с. 628]. Чжао Годжи

выделил, что семантика цветообозначения 黑 hēi ‘черный’ во многом совпадает с принятой во многих европейских языках. Как отмечает Чжао Гочжи: «Черный цвет – несчастливый цвет, символизирует тьму, молчание, ад...» [9, с. 36]. В Древнем Китае он служил обозначением зимы – самого темного времени года. В китайской гадательной практике выражение 黑道日子 (досл.: день на черном пути) употребляется в значении неблагоприятный день.

Во многих фразеологизмах китайского языка прилагательное 黑 hēi ‘черный’ является показателем ночи и темноты: 黑更半夜 – глубокой ночью (досл.: чернота сменяет полночь); 黑灯瞎火 – крошечная тьма, в потемках. Также, он обозначает, что в китайском языке белый цвет символизирует молодость, неопытность, незрелость. Например, 白面书生 ‘белое лицо’ – означает ‘молодой, неопытный’. 别担心, 他只不过是个白面书生 – ‘не беспокойся, он ещё слишком молод (букв.: у него белое лицо)’, 白事 ‘счастливое, светлое событие’ [8, с. 52].

Красный цвет является одним из самых любимых в Китае, он традиционно сопутствует всем основным праздникам: свадьбе, Новому году, дням рождения и другим, – где выступает символом счастья и радости. Китайский лингвист Чэнь Си выдвигает предположение, что источником подобной символики красного цвета послужила одна из трех основных религий Китая – даосизм. Красный цвет также является символом брачного союза Неба и Земли, а желто-красный – цвет Земли, оплодотворенной Небом» [7, с. 165]. Брачную символику красного цвета можно проследить на примере следующих фразеологических единиц: 红白喜事 – ‘свадьба и похороны’ (досл.: красное и белое, большие события); 红绳系足 – ‘помолвка свершилась’ (досл.: красный шнурок опутал ноги). По представлениям древних китайцев о космологическом устройстве мира, желтый цвет соответствовал центру, вокруг которого располагались все части света.

Таким образом, он являлся главным по отношению к остальным четырем цветам. Многие столетия в Китае данный цвет был полностью закреплен за сферой жизнедеятельности императорского двора и выступал в качестве атрибута власти и общественного положения. Почти все предметы, которыми пользовался император и которые окружали его, также были желтого цвета, в том числе черепица на стенах и крышах императорских дворцов. Данный факт нашел свое отражение в устойчивом выражении 黄粱一梦 – ‘несбыточная (бредовая) мечта’ (досл.: мечта о желтых балках). А фразеологизм 黄袍加身 (досл.: ‘надеть желтый халат’) значит ‘взойти на трон’.

Различные китайские реалии, включающие в свой состав лексему huáng ‘желтый’, определяют двойственную коннотацию рассматриваемого цветообозначения в составе фразеологических единиц. Так, например, следующие фразеологизмы используются для выражения чего-то лучшего, превосходного: 黄绢幼妇 – превосходный, замечательный, изумительный (досл.: юная замужняя девушка в желтых шелках); 初写黄庭 – ‘выполнение какой-либо работы по лучшим образцам’. В то время как нижеприведенные устойчивые выражения обладают негативной окраской: 妄下雌黄 – ‘говорить что вздумается’, 黄河清 – ‘недостижимо’ [3, с. 36]. Как уже было указано, лексема qīng ‘сине-зеленый’ в своем первом значении объединяет сразу два цвета – синий и зеленый.

Считается, что соответствующий данному цветообозначению иероглиф в его древнем начертании обозначал растение над колодезем-шахтой, сооружен-

ном для добывания минерального красителя [5, с. 23]. И так, формирование представлений о цвете в Китае происходило не столько на основе окраски предметов реального мира – голубое небо, зеленая листва, белый рис и т.д., сколько в рамках философско-религиозных представлений о космологическом устройстве мира – красное счастье, белый запад, черная зима. Таким образом, китайские названия основных цветов оказываются организованными как миро-воззренческие категории.

Из пяти основных цветообозначений в нашей работе анализу подверглись иероглифические знаки где основным смысловым компонентом детерминативом является иероглиф 黑 hēi ‘черный’.

Этимология данного иероглифического ключа восходит к обозначению «дымовой трубы с черными углями» [13, с. 168]. Детерминатив 黑 hēi является основой многих современных иероглифов китайского языка. Иероглифы, составной частью которых является детерминатив 黑 hēi ‘черный’ можно разделить на следующие семантические группы.

1. Цвета и оттенки. К этой семантической группе можно отнести такие иероглифы как 黔 qián ‘темный’; 黢 tūn ‘желто-черный’; 黧 lì ‘тускло-блеклый’; 黧 dǎn ‘иссиня-черный’; 黧 qián ‘светло-желто-черный’; 黧 yōu ‘темно-серый’; 黛 dài ‘иссиня-черный’; 黧 yè ‘желто-черный’; 黧 yǎn ‘иссиня-черный’; 黧 yǎn ‘темный’; 黧 cǎn ‘темно-черный’; 黧 lú ‘темный’.

Как мы видим, к этой группе иероглифов, относятся иероглифы со значением темных цветов, черного цвета, темных оттенков того или иного цвета. Ключ-цветообозначение 黑 hēi ‘черный’ обладает большой сочетаемостью и образует целый ряд сложных терминов черного цвета, отличающихся незначительными оттенками [13, с. 119].

Тем не менее, в отличие от белого цвета, черный обладает отрицательной коннотацией: «испачканный, грязный», особенно в сочетании с желтым цветом. В целом, для китайского языка характерно наличие развернутого ряда специфических оттенков белого и черного цветов, употребляющихся преимущественно в книжной речи и представляющих собой особую трудность при переводе на русский язык. Можно предположить, что в сознании носителей китайского языка черный и белый цвета не являются ахроматичными (лишенными тона), а обладают определенными оттенками [13, с. 119].

2. Следующей семантической группой являются части тела и элементы лица: 黧 měi ‘черный цвет лица’, 黧 qiāo ‘веснушки’, 黧 yùn ‘родимое пятно’, 黧 qián ‘темноволосый’, 黧 jiǎn ‘темная кожа’, 黧 gǎn ‘темные пятна на лице’.

Эти иероглифы обозначают выделительные черты лица и внешности человека, которые обладают темным цветом. Можно предположить, что мотивировочным основанием для создания знака 黧 yùn ‘родимое пятно’ могла послужить форма данного объекта и соответственно в знаке должна была появиться графема 圆 yuán ‘круглый’. Однако, для носителей кит языка наиболее релевантным признаком в данном случае оказывается цвет предмета, что и ложится в основу написания иероглифа.

3. Менее частотной семантической группой иероглифов с детерминативом 黑 hēi ‘черный’ являются те иероглифы, которые обозначают процессы негативного характера: 黧 dú ‘осквернять’, 黧 chù ‘понижение в должности’, 黧 qíng ‘клеймить’, 黧 dú ‘позорить’.

Несмотря на то, что белый в Китае – это цвет траура, в иероглифике мы видим, что же негативная коннотация выражается также черным цветом.

Исходя из проанализированного материала можно сделать вывод, что для китайского языка характерно создание развернутого ряда специфических оттенков черного цвета, находящих отображение в китайской иероглифике с помощью ввода основного смыслового компонента 黑 hēi ‘черный’. Это позволяет говорить о том, что в китайской письменности родо-видовые отношения репрезентированы в графике одним и тем же смысловым компонентом. Можно предположить, что в сознании носителей китайского языка черный цвет не является ахроматичными (лишенными тона), а лишь обозначает оттенки того или иного цвета. Кроме того, нами установлено, что детерминатив 黑 hēi ‘черный’ используется в качестве наименования ярко-выраженных черт лица, обладающих темным цветом, и является основой при создании знаков процессуальной семантики с негативным значением, что идет в противовес общему правилу для китайской культуры белый цвет – цвет траура.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атоева, М. М. Лексика, обозначающая цвет, в таджикском и русском языках : автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.02; 10.02.01 / АН ТаджССР. Ин-т яз. и литературы им. Рудаки. – Душанбе, 1988. – 15 с.
2. Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко.: Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост.лит., 2006. – Т. 2. Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко [и др.]. – 2007. – 869 с.
3. Завьялова, Н. А. Фразеологизмы с компонентом цветообозначения как реализация национального самосознания китайского и русского народов / Н. А.Завьялова // Лингвокультурология. – 2008. – № 2. – С. 99–106.
4. Кулько, О. И. Колоративы и обозначения цвета в рекламе / О. И. Кулько / Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы : Международная научная конференция, посвящённая 200–летию Казанского университета, Казань, 4–6 октября 2004 г. : материалы конф. / [под общ. ред. К. Р. Галлиулина]. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2004. – С. 224–225.
5. Сычев, Л. П. Китайский костюм. Символика. История. Трактовка в литературе и искусстве /Л. П. Сычев, В. Л. Сычев. – М. : Наука, 1975. – 132 с.
6. Сюй, Гаоюй. Сопоставительные исследования лексики русского и китайского языков / Гаоюй Сюй. – Ханчжоу : Изд-во Университета Ханчжоу, 1997. – 139 с.
7. Чэнь, Си. Цветовая символика в китайском языке / Чэнь Си // Вестн. Моск. ун-та. Сер.: Филология. – 1992. – № 1. – 48 с.
8. Шевчук, О. П. Цветообозначения китайского языка, их особенности и национально-культурная специфика : дисс. канд. филол. наук : 10.02.22 / О. П. Шевчук. – Уссурийск, 2004. – 159 с.
9. Ли, Хуинь. Семантический анализ цветообозначений современного китайского языка / Ли Хуинь. – Пекин : Коммерческая пресса, 2007. – 373 с.
10. 李杨. 论颜色词语// 赤峰学院学报 (汉文哲学社会科学版) – 页 69–72. = Ли, Ян. Исследование цветообозначений / Ян Лин. – 2009. – С. 69–72.
11. 赵国志. 色彩构成 / 赵国志. — 沈阳: 辽宁美术出版社, 2000年. — 192页.
12. 现代汉语学习词典. — 北京: 商务印书馆, 2010年. — 1740页.
13. 汉字图解字典 / 顾建平编著. — 上海: 东方出版中心, 2008. — 1413页.